

Предложены новые показатели эффективности системы управления процессом, в качестве которых приняты норма управляемости U и функция сложности решения глобальной задачи K . Разработанные алгоритмы автоматизированного синтеза структуры иерархической системы управления процессом обеспечивают снижение временных и денежных затрат, способствуют скорейшему переходу к внедрению системы на конкретном виде деятельности.

Библиографический список

1. Боголюбов, А. А. Формирование структуры сложной системы управления / А. А. Боголюбов, В. Б. Галютин // Теоретические и прикладные проблемы создания систем управления технологическими процессами : тез. докл. Всесоюзного научно-технического совещания / ЧГУ. – Челябинск, 1990. – С. 3–17.
2. Месарович, М. Общая теория систем: математические основы / М. Месарович, Я. Такаха. – М. : Мир, 1978. – 311 с.
3. Попцов, С. Л. Иерархические системы: подход к описанию структуры и свойств / С. Л. Попцов // Математические методы оптимизации и структурировании систем : межвуз. темат. сб. / КГУ. – Калинин, 1980. – С. 35–74.

УДК 343.8

В. Е. Бурый, В. М. Веремеенко
V. E. Bury, V. M. Veremeenko

ПРОБЕЛЫ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ GAPS OF THE RESOCIALIZATION OF CONVICTS

Аннотация. Указом Президента Республики Беларусь от 23.12.2010 № 672 утверждена Концепция совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения. Одной из задач данной Концепции является совершенствование уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в части повышения эффективности исправительного и предупредительного воздействия наказаний и иных мер уголовной ответственности, в том числе принятие мер по стимулированию осужденных к исправлению. Вместе с тем действующее уголовно-исполнительное законодательство Республики Беларусь имеет определенные пробелы, что не позволяет в полном объеме реализовывать цели прогрессивной системы в части ресоциализации осужденных к лишению свободы.

Summary. The Decree № 672 of 23.12.2010 of the President of the Republic of Belarus approved the Conception of improving the system of measures of criminal liability and the order of their execution. One of the objectives of the Concept is to develop the criminal

and penal legislation to improve the effectiveness of the corrective and preventive effects of penalties and other measures of criminal responsibility, including measures to encourage convicts to correct. However, the existing penal laws of the Republic of Belarus has some gaps that does not allow to implement in full the objectives of the progressive system in the sphere of resocialization of people sentenced to imprisonment.

Ключевые слова: *уголовно-исполнительное законодательство, прогрессивная система ресоциализации, осужденный к лишению свободы, исправительное учреждение, места лишения свободы.*

Keywords: *penal law, a progressive system of resocialization, sentenced to imprisonment, correctional institution, prison.*

В соответствии с рекомендациями пунктов 60.1 и 60.2 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными 1955 года (одобренных резолюцией Экономического и Социального Совета ООН от 31 июля 1957 г.), режим в ИУ «должен иметь целью сводить до минимума те различия между жизнью в тюрьме и жизнью на свободе, которые уменьшают у заключенных чувство ответственности и сознание человеческого достоинства ... Желательно, чтобы ... принимались меры к постепенному возвращению заключенного к жизни в обществе. Этой цели можно добиться с учетом особенностей каждого ... вводя особый режим для освобождаемых либо в самом заведении, либо в ... другом» [1, с. 191]. Иными словами, режим лишения свободы с точки зрения объема кары не может посягать на здоровье человека, а его условия не могут быть такими, чтобы они разрушающе действовали на психику человека и несли за собой психическую и моральную деградацию и, следовательно, невозможность ресоциализации и социальной адаптации осужденного к условиям жизни в социуме. Применение кары и правоограничений должны не озлоблять и подавлять, а поэтапно возвращать к полноценной и правопослушной жизни в условиях свободы.

Подобная позиция еще в начале XX века нашла отражение в трудах русских ученых-правоведов Н.С. Таганцева и Н.Д. Сергеевского. Так, Н.С. Таганцев утверждает: «Конечно ... режим ... обезличивает преступника, стирает его индивидуальность, делает его пассивным ... в силу чего влияние тюрьмы является непрочным и скоропроходящим, но ... это может быть если не устранено, то ослаблено введением переходных тюрем» [2, с. 299–300]. С ним согласен Н.Д. Сергеевский, сформулировавший две задачи, стоящие перед тюрьмой: устранение из нее всего того, что может разрушать организм заключенного; превращение этих заведений в учреждения, в которых заключенный посредством возможного исправления сделался бы способным возвратиться к жизни в обществе. При этом он

акцентирует внимание на том, что «... изменяются условия жизни, изменяются характеры людей, следовательно, должны измениться цель и суть наказаний» [3, с. 89–101].

Аналогичные подходы в 70-х годах XX века также отстаивал в своих работах известный ученый-пенитенциарист Н.А. Стручков: «Цели режима наказания ... наиболее успешно будут осуществляться тогда, когда каждый осужденный во время отбывания наказания получит нужное ему карательно-воспитательное воздействие» [4, с. 174]. Разделяют его точку зрения и такие ученые в области уголовно-исполнительного права, как А.С. Михлин, П.Г. Пономарев, В.И. Селиверстов, И.В. Шмаров: «Дифференциация исполнения наказания и процесса воспитательного воздействия предполагает, что к различным категориям осужденных в зависимости от характера совершенных ими преступлений и степени общественной опасности, прошлой преступной деятельности следует применять различный объем карательного воздействия, правоограничений, а воспитательная работа в колонии должна строиться с учетом их типологических... и психолого-педагогических особенностей» [5, с. 85].

Вышеуказанные рекомендации, подходы и позиции отражают, пусть и не полностью, сущность прогрессивной системы исполнения наказаний, цель которой – достижение соответствия порядка и условий исполнения наказания поведению, внутриличностным изменениям и степени ресоциализации осужденного (особенно страдающего наркотической и/или токсикологической зависимостью) путем обеспечения наказания, а также оптимального включения отбывшего наказание в жизнь после освобождения из исправительного учреждения (далее – ИУ).

Однако, как справедливо отметил белорусский ученый О.И. Бажанов, в настоящее время элементы прогрессивной системы не согласованы между собой и наметилась тенденция размывания понятия и сущности этой системы. Практика доказывает, что уголовно-правовая классификация разделения осужденных по ИУ не учитывает особенности их исправления в зависимости от квалификации и направленности преступлений: корыстные, насильственные и иные устремления. Одновременно автор подчеркивает, что эта ситуация ставит перед наукой уголовного и уголовно-исполнительного права проблему теоретической, методологической и законодательной разработки вопросов формирования именно системы исполнения наказаний в виде лишения свободы в части, касающейся: установления системы ИУ для ресоциализации различных типов осужденных; особого порядка исполнения наказания в ИУ, который бы предусматривал ступенчатость изменения условий отбывания наказания осужденным как в лучшую сторону вплоть до режима полусвободы или

ограниченной свободы в случае их исправления, так и в худшую – в случае неисправления, нарушения с их стороны установленных правил режима отбывания наказания [6, с. 126–133, 139–141].

Изменяя режим и условия содержания осужденных в сторону увеличения или уменьшения правоограничений, администрация ИУ тем самым разделяет отбывающих наказание на группы с целью своевременного реагирования на их поведение. Перевод осужденных на более легкие условия отбывания наказания является стимулирующим фактором. Дифференциация условий отбывания лишения свободы в рамках каждого вида исправительной колонии (далее – ИК) помогает подготовить лиц, заканчивающих отбывание наказания, к адаптации в обществе после освобождения из МЛС [7, с. 310].

Режим должен создавать необходимые условия для применения других, лучших в педагогическом отношении средств исправления и ресоциализации осужденного, выполняя одновременно свои самостоятельные функции: карательную, карательно-обеспечивающую, исправительную, исправительно-обеспечивающую, социального контроля (профилактическую).

Вместе с тем действующее уголовно-исполнительное законодательство Республики Беларусь имеет определенные пробелы, что не позволяет в полном объеме реализовывать цели прогрессивной системы в части поэтапной ресоциализации осужденных к лишению свободы (особенно страдающих наркотической и/или токсикологической зависимостью) [8, с. 268–270].

Так, в части 2 статьи 68 «Изменение условий содержания осужденных к лишению свободы в пределах одного исправительного учреждения» Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь (далее – УИК) законодательно закреплено, что осужденные к лишению свободы, признанные ставшими на путь исправления, содержащиеся в ИК для лиц, впервые отбывающих наказание в виде лишения свободы, ИК для лиц, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы, воспитательных колониях (далее – ВК), переводятся на улучшенные условия содержания по отбытии одной четверти срока наказания, а содержащиеся в ИК особого режима – по отбытии одной трети срока наказания. В случае признания таких осужденных злостно нарушающими установленный порядок отбывания наказания улучшенные условия содержания постановлением начальника ИУ отменяются.

Одновременно в части 3 статьи 116 «Критерии и степени исправления осужденных к лишению свободы» УИК прямо указано, что ставшим на путь исправления может быть признан осужденный, если он принял

письменное обязательство о правопослушном поведении, не имеет взысканий, добросовестно относится к труду или учебе, выполнению работ по коллективному самообслуживанию, уборке и благоустройству ИУ и прилегающих к нему территорий и проявляет полезную инициативу в иной общественно полезной деятельности, а осужденный, не погасивший до постановления приговора ущерб, причиненный преступлением, – также при условии, если он принял все зависящие от него меры по возмещению ущерба.

Вместе с тем положения статьи 117 «Злостное нарушение осужденными к лишению свободы установленного порядка отбывания наказания» УИК предписывают, что осужденный к лишению свободы признается злостно нарушающим установленный порядок отбывания наказания администрацией исправительного учреждения в течение срока действия взысканий, если он имеет не менее:

четырех взысканий, предусмотренных пунктами 1 и 2 части 1 статьи 112 «Меры взыскания, применяемые к осужденным к лишению свободы» УИК, а для осужденных, содержащихся в ВК, – пунктами 1 и 2 статьи 129 «Меры взыскания, применяемые к осужденным в воспитательных колониях» УИК;

трех взысканий, одно из которых предусмотрено пунктами 3 и 4 части 1 статьи 112 УИК, а для осужденных, содержащихся в ВК, – пунктами 3 и 4 статьи 129 УИК;

двух взысканий, одно из которых предусмотрено пунктом 6 части 1 статьи 112 УИК, а для осужденных, содержащихся в ВК, – пунктом 5 статьи 129 УИК [9].

Таким образом, исходя из вышеуказанного можно сделать следующие выводы.

1. В статье 116 УИК улучшенные условия отбывания наказания предоставляются осужденным, имеющим вывод по аттестации «ставший на путь исправления», т. е. их аттестовала администрация ИУ исходя из таких критериев, как: наличие обязательства осужденного о правопослушном поведении, примерное поведение (отсутствие взысканий), добросовестное отношение к труду или учебе, выполнение работ по коллективному самообслуживанию, уборке и благоустройству ИУ и прилегающих к ним территорий, проявление полезной инициативы в иной общественно полезной деятельности, а осужденным, не погасившим до постановления приговора ущерб, причиненный преступлением, – если они также приняли все зависящие от них меры по возмещению ущерба.

2. Улучшенные условия отбывания наказания устанавливаются осужденным администрацией ИУ на длительный период времени при соблюдении вышеуказанных требований.

3. В соответствии с требованиями части 2 статьи 68 УИК, отмена улучшенных условий отбывания наказания может иметь место только при признании (и аттестовании) осужденного злостно нарушающим установленный порядок отбывания наказания.

Однако, получив улучшенные условия, осужденный может многократно совершать различные нарушения требований порядка и условий отбывания наказания (в т. ч. грубые и систематические), иметь действующие взыскания и даже водворяться в штрафной изолятор, освобождаться из него и сразу вновь возвращаться в улучшенные условия отбывания наказания.

Нормы УИК законодательно закрепляют, что осужденному администрация ИУ не отменит улучшенные условия даже при наличии:

3-х действующих взысканий («выговор» и/или «внеочередное дежурство по уборке помещений или территории исправительного учреждения») – а это уже систематические нарушения требований порядка и условий отбывания наказания;

2-х действующих взысканий (одно из которых «лишение права на получение очередной посылки или передачи» и/или «лишение очередного длительного или краткосрочного свидания», второе – «выговор» или «внеочередное дежурство»), а взыскание «лишение...» накладывается на осужденного за грубое нарушение требований порядка и условий отбывания наказания;

1-го действующего взыскания «водворение в штрафной изолятор» – а это взыскание накладывается на осужденного за очень грубое нарушение требований порядка и условий отбывания наказания.

Более того, в соответствии с положениями статьи 117 УИК, взыскание «переведен в помещение камерного типа (от 1 до 6 месяцев)» вообще не учитывается при признании осужденного злостно нарушающим установленный порядок отбывания наказания. Он может иметь улучшенные условия, за грубое нарушение может быть переведен в помещение камерного типа, отбыть данное наказание и вернуться опять к улучшенным условиям отбывания наказания в виде лишения свободы.

Следует отметить, что обозначенная проблема также актуальна и значима для уголовной и уголовно-исполнительной политики Российской Федерации. Так, на проведенной 10 сентября 2009 года Всероссийской научно-практической конференции по вопросам реформирования УИС, министр юстиции А.В. Коновалов четко обозначил позицию правосудия

по этому направлению: «Крайне важной я назвал бы задачу создания системы стимулов для спецконтингента к законопослушному поведению. В системе исполнения наказаний должна быть создана и эффективно действовать система социальных «лифтов» (режима отбывания наказания – прим. автора), которые позволят человеку выбраться из критической ситуации, если он этого хочет... Социальные «лифты» направлены на стимулирование условно-досрочного освобождения, помилования или перевода осужденных на более мягкий режим содержания... Спецконтингент увидит их работоспособность и справедливость» [10, с. 11–13]. Разделяет эту позицию и директор Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации А.А. Реймер, нацеливая подчиненных на предстоящую реформу всей УИС [11]. Поддерживают предложенное решение этой давно назревшей проблемы и российские ученые-пенитенциаристы: «Для наилучшей социальной адаптации... необходимо освобождать заключенных... поэтапно... Логично было бы, чтобы осужденный из-под жесткого надзора перешел на полусвободный режим, а потом – на свободный. Реинтеграция в общество должна быть постепенной» [12, с. 5–6; 13].

Таким образом, исходя из вышеуказанного анализа действующего уголовно-исполнительного законодательства Республики Беларусь, следует признать, что прогрессивная система («социальные лифты вверх»), закрепленная в нормах УИК имеет правовые пробелы, что не позволяет ей «прогрессивно» работать в части ресоциализации личности осужденных к лишению свободы. Требуется внесение изменений и дополнений в нормы УИК в этой части.

Библиографический список

1. Права человека : сб. междунар.-правовых док. / сост. В. В. Щербов. – Минск : Белфранс, 1999. – 1146 с.
2. Таганцев, Н. С. Русское уголовное право. Часть общая: лекции : в 2 т. / Н. С. Таганцев. – Изд. 2-е, пересм. и доп. – СПб. : Гос. тип., 1902. – Т. 2. – 656 с.
3. Сергеевский, Н. Д. Русское уголовное право. Часть общая: пособие к лекциям / Н. Д. Сергеевский. – Изд. 7-е – СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1908. – 385 с.
4. Стручков, Н. А. Советская исправительно-трудовая политика и ее роль в борьбе с преступностью / Н. А. Стручков. – Саратов : Саратов. ун-т, 1970. – 271 с.
5. Уголовно-исполнительное право : учеб. для вузов / А. С. Михлин [и др.] ; под ред. И.В. Шмарова. – М. : БЕК, 1996. – 418 с.
6. Бажанов, О. И. Прогрессивная система исполнения наказания / О. И. Бажанов. – Минск : Наука и техника, 1981. – 168 с.

7. Зубарев, С. М. Уголовно-исполнительное право : учеб. для вузов / С. М. Зубарев, А. С. Михлин, А. А. Толкаченко ; под ред. А.С. Михлина. – М. : Высш. образование, 2007. – 431 с.

8. Хомич, В. М. Отчет национального эксперта в области применения уголовных санкций / В. М. Хомич // Рекомендации по более широкому применению международных стандартов в области прав человека в процессе отправления правосудия в Республике Беларусь (Программа развития ООН (ПРООН)). – Минск : Рэйплац, 2014. – С. 265–292.

9. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 11 янв. 2000 г. № 365-З : принят Палатой представителей 14 дек. 1999 г. : одобр. Советом Респ. 22 дек. 1999 г. : текст Кодекса по состоянию на 5 янв. 2015 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

10. Коновалов, А. В. Вступительное слово министра юстиции Российской Федерации на научно-практической конференции по вопросам реформирования уголовно-исполнительной системы / А. В. Коновалов // Человек: преступление и наказание. – 2009. – № 3. – С. 9–14.

11. Реймер, А. А. Доклад директора ФСИН России на научно-практической конференции по вопросам реформирования уголовно-исполнительной системы / А. А. Реймер // Человек: преступление и наказание. – 2009. – № 3. – С. 15–19.

12. Симонович, А. А. Социальная адаптация и контроль за условно-досрочно освобожденными / А. А. Симонович // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2008. – № 6. – С. 4–7.

13. Гришко, А. Я. Правовое обеспечение реформы исполнения наказаний в виде лишения свободы / А. Я. Гришко // Человек: преступление и наказание. – 2009. – № 3. – С. 20–27.